

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАИБОВ ШАМИЛЯ И СЕФЕР-БЕЙ ЗАНА В 40–50-е гг. XIX ВЕКА

Работа представлена кафедрой дореволюционной отечественной истории

Кубанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. Н. Ратушняк

В статье выявляется роль мюридизма в политической консолидации западных адыгов в ходе их борьбы за независимость. Рассматривается деятельность первых наибов Шамиля – Хаджи-Мухаммеда и Сулейман-Эфенди в Черкесии. Прослеживается деятельность третьего наиба Мухаммед-Амина и натухайского князя Сефер-бей Зана по военно-политической консолидации адыгского сопротивления. Выявляются причины их дальнейшего политического противостояния. Исследуются основные военно-политические преобразования наибов Шамиля на территории Черкесии.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, мюридизм, Северо-Западный Кавказ, имам, наиб, мутазиги, газават, адат, шариат.

The article reveals the role of muridism in political consolidation of the Western Adygeis during their struggle for independence. The activity of the first Shamil's naibs Hadji-Muhammed and Suleyman-Efendi in Circasia is considered. The activity of the third naib Mohammed-Amin and prince of Natukhai Sefer-bei-Zan on military and political consolidation of the Adygei resistance is traced. The reasons for their further political opposition come to light. The basic military and political transformations of Shamil's naibs in Circasia are investigated.

Key words: North-East Caucasus, muridism, North-West Caucasus, imam, naib, mutazigs, jihad, adapt, sharia.

Начавшийся в конце XVIII–XIX вв. процесс присоединения Кавказа положил начало длительному военно-политическому противостоянию России как с народами, населявшими этот край, так и с крупными мировыми державами. Данное противостояние в дальнейшем переросло в одну из самых длительных войн в истории России – Кавказскую войну (1817–1864 гг.).

В первой половине XIX в. на территории Северо-Восточного Кавказа получает распространение воинствующий мюридизм¹, имевший теократическую основу. Победы воинствующего мюридизма в Дагестане и Чечне в середине 40-х гг. XIX в. обусловили его распространение и на Северо-Западном Кавказе. В период Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе активно развернули свою деятельность наибы Шамиля. Одной из важнейших задач их деятельности было объединение адыгских народов под знамением мюридизма и консолидации сил для ведения борьбы против

царизма. Первым посланником имама Шамиля на Северо-Западном Кавказе был наиб Хаджи-Мухаммед. В мае 1842 г. Хаджи-Мухаммед появился у абадзехов² в сопровождении группы эфендиев из Дагестана и Чечни. Хаджи-Мухаммед, прибыв к абадзехам, «уже нашел подготовленную кем-то почву для своей миссии»³.

Наиб энергично взялся за насаждение принципов мюридизма. Переходя со своей свитой из аула в аул, Хаджи-Мухаммед призывал горцев к «священной войне – газавату»⁴.

Он стал декларировать замену адата шариатом, организацию постоянных отрядов из так называемых мутазигов или хаджиретов⁵. Хаджи-Мухаммед, опираясь на отряд телохранителей мутазигов, состоявших из 200 человек, «приступил к созданию постоянного горского ополчения»⁶.

Мюридизм, получивший популярность в массе низших слоев населения благодаря своей идеи равенства всех мусуль-

ман, не был воспринят адыгскими князьями, которые «предпочли сохранить сословные привилегии и расселиться в долинах Большого и Малого Зеленчука, Теберды и Урупа, подчинившись российским властям»⁷.

Наиб ввел систему штрафов с горского населения за торговлю с русскими, которую он категорически запретил. Данная мера была в его глазах средством заставить рядовую массу горцев произвести политическую переориентацию в сторону Турции. Вскоре ему пришлось убедиться в том, что одной этой мерой ему не удастся достигнуть поставленный цели, он решил силой заставить население ряда прикубанских аулов переселиться в горы, чтобы изолировать их от русского экономического влияния⁸.

Летом 1842 г., опираясь на вооруженные отряды мутазигов, он заставил уйти от Кубани часть бжедугов и хатукаевцев⁹. В октябре 1843 г. Хаджи-Мухаммед сделал попытку подчинить себе малых шапсугов, живших на южном склоне Кавказского хребта, и привести их к присяге, но потерпел полную неудачу¹⁰.

В 1843 г. бесленеевцы бежали к Хаджи-Мухаммеду и поселились по реке Ходзы¹¹. Но в 1844 г. после смерти старшего князя Айтека Конокова они вернулись и покорились русскому правительству¹². В марте 1844 г. Хаджи-Мухаммед перешел к бара-каевцам и вошел в сношение с бесленеевцами, жившими за р. Лабой. Несмотря на то что часть дворян и старшин дали обязательство беспрекословно выполнять все его распоряжения, почти все представители низшего сословия отказались от участия в газавате. «Низшая черкесская сословия, не привыкшая к ограничениям своеоляния, к установлению новых налогов, а главное к упразднению адата, народного обычного права, также не оказали должной поддержки эмиссару Шамиля»¹³. В июне 1844 г. Хаджи-Мухаммед сделал последнюю попытку нападения на прикубанские аулы с целью их подчинения. После постигшей его

неудачи наиба стали покидать даже некоторые мутазиги. Ища спасения, он вынужден был снова уйти в горы, к абадзехам, но и здесь не нашел надежной опоры, так как после ряда военных неудач среди абадзехов возникли сильные распри и ропот против посланника Шамиля.

Хаджи-Мухаммед своей деятельностью оттолкнул от себя адыгское крестьянство, что также предопределило его быстрое поражение. Это случилось потому, что он, опираясь на вооруженный отряд мутазигов, ввел духовный суд, начал облагать население налогами, взыскивать всевозможные штрафы, поощрять и прикрывать злоупотребления своих приближенных. Крестьяне разочаровались в проповеднике и обвинили его «в незаконном присвоении власти, самоуправстве и узурпаторстве»¹⁴.

Не добившись выполнения поставленной цели, Хаджи-Мухаммед летом 1844 г. заболел и умер. Смерть избавила его от кары имама Шамиля – главы мюридистского движения на Кавказе.

После смерти Хаджи-Мухаммеда к адыгам прибыл следующий эмиссар Шамиля – Сулейман-Эфенди и его помощник Хаджи-Бекир. Смена наиба ставила целью усиление пропаганды идей мюридизма среди горцев и достижение реальных результатов в смысле создания постоянного горского ополчения. Продолжая действовать в прежнем направлении вбивания клина идей воинствующего исламизма между горцами и русскими, Сулейман-Эфенди должен был организовать крупные военные силы горцев не только для военных операций на Западном Кавказе, но и для переброски их в Чечню и Дагестан на помощь Шамилю¹⁵. Прибыв в феврале 1845 г. к абадзехам, Сулейман-Эфенди начал свою деятельность с того, что «...строго запретил горцам сближаться с русскими, под угрозой, что сам Шамиль придет наказать ослушников»¹⁶. Затем наиб приступил к выполнению поручения Шамиля по созданию конного корпуса для действий на Северо-Восточном Кавказе.

Действия Сулейман-Эфенди, сумевшего найти поддержку у многих адыгейских старшин, привели к более серьезным результатам, чем деятельность его предшественника, и сильно встревожили русское командование¹⁷. Однако позже русскому командованию стало известно, что вскоре после проведенной Сулейманом-Эфенди широкой мобилизации сил адыгейских племен среди них началось обратное движение. Требование выставить всадников на сборные пункты не выполнялось, а многие аулы даже открыто отказались принять и обсуждать возвзвание Шамиля¹⁸.

Потерпев неудачу, Сулейман-Эфенди счел необходимым побывать у Шамиля и лично осветить ему обстановку на Западном Кавказе. В марте 1845 г. в сопровождении своей свиты наиб отправился в Чечню. Приезд Сулеймана-Эфенди к Шамилю и освещение им весьма неблагоприятно складывавшейся для дела мюридизма политической обстановки на Северо-Западном Кавказе, а также и уклончивой деятельности ряда влиятельных духовных лиц вызвали со стороны Шамиля большое негодование. Шамиль грозил сурово наказать адыгские племена, отказывающиеся исполнять его волю, но угрозы имама не вывели горцев из состояния пассивности. Торговые сношения русских с горцами не только не ослабели, но, напротив, даже развивались.

В апреле 1845 г. Сулейман-Эфенди вратился из Чечни в закубанский край. Однако с 1845 г. влияние Сулеймана-Эфенди на подконтрольное им население стало ослабевать. Некоторое время Сулейман-Эфенди пытался еще воздействовать на адыгов путем убеждения, террора и отдельных демагогических мероприятий по отношению к адыгейскому крестьянству. Сулейман-Эфенди, так же как и его предшественник Хаджи-Мухаммед, не сумел проявить достаточную политическую гибкость в условиях социальной борьбы, протекавшей у адыгов. Царские власти уже в июне 1846 г. активно прорабатывали различные вариан-

ты, чтобы переманить на свою сторону Сулеймана-Эфенди, чтобы тот выступил против Шамиля¹⁹. Наибу Шамиля было предложено, для убеждения в искренности его намерений, выступить против Шамиля, объявив его отступником законов Магомета. Сулейман-Эфенди не сразу согласился на это, но в ноябре 1846 г. по приказу князя Воронцова написал прокламацию против Шамиля, обвинив его в нарушении законов имамата, в отступничестве от шариата и других злоупотреблениях. Несмотря на все усилия, царским властям не удалось поколебать авторитет Шамиля.

Деятельность первых двух наибов Шамиля на Северо-Западном Кавказе в этот сложный для адыгов период была связана с большими трудностями, вызванными особенностями общественно-политического устройства адыгского общества. Основными причинами их неудач были не только нежелание учитывать интересы рядовой массы адыгского народа, но и нарушение вековых обычаяев адыгов в результате распространения шариата. Деятельность первых наибов Шамиля на Северо-Западном Кавказе показала, что адыги не были склонны к религиозному фанатизму. А это означало, что черкесы воспринимали только политическую сторону мюридизма – необходимость объединения своих сил в борьбе с экспанссией царизма. Хаджи-Мухаммед и Сулейман-Эфенди пробыли на Западном Кавказе всего четыре года. И хотя никому из них не удалось до конца выполнить поставленных задач, тем не менее ими была подготовлена почва для третьего наиба Шамиля – Мухаммеда-Амина.

Очередную попытку объединить адыгские племена в рамках мусульманского государства предпринял третий наиб Шамиля Мухаммед-Амин. Мухаммед-Амин прибыл на Северо-Западный Кавказ в конце 1848 г. в сопровождении небольшой группы близких к нему лиц. Его приезд был осуществлен с соблюдением всех возможных мер предосторожности. Мухаммед-Амин

прибыл «...за Кубань, скрытый в арбе, наложенной разными товарами, и неожиданно появился за Лабою»²⁰. Первоначально наиб старался избегать боевых действий, видя основную свою задачу в том, чтобы «собрать на контролируемую им территорию за р. Белой как можно больше народа»²¹. В конце января 1849 г. Мухаммед-Амин выступил на большом народном собрании и объявил свою цель, которая состояла в том, чтобы соединить весь народ закубанский в один союз²².

В течение всего 1849 г. он непреклонно шел к достижению своей цели, преодолевая при этом сопротивление дворян и тфокотлей. Мухаммед-Амин приступил к созданию единой государственной системы с целым рядом государственных и социально-экономических преобразований под флагом мюридизма. К февралю 1849 г. Мухаммед-Амин почувствовал себя настолько прочно, что потребовал от абадзехов обязательного выставления мутазигов, ввел в действие мусульманское законодательство и постоянную систему налогов, провел в подвластной ему территории Северо-Западного Кавказа военно-гражданские преобразования.

До весны 1849 г. деятельность Мухаммед-Амина ограничивалась территорией абадзехов. С апреля 1849 г. наиб начал покорение других адыгейских племен. Скоро значительной части горцев Северо-Западного Кавказа стала ясна цель Мухаммед-Амина – подчинить их в политическом отношении Турции. Намерения наиба подчинить адыгов Турции мало привлекали основную массу адыгов.

Резко обострившаяся к началу Крымской войны международная обстановка привела в конце 1852 – начале 1853 г. к упрочнению позиций наиба в Черкесии. Мухаммед-Амин должен был подготовить на Северо-Западном Кавказе общее вооруженное наступление горцев против России²³. «С начала 1853 года в распоряжение наиба стали поступать крупные партии во-

енного снаряжения и пороха из Турции. Эти поступления должны были обеспечить потребности войск Мухаммед-Эмина»²⁴.

Не получив реальной помощи от своих союзников, турецкое правительство вынуждено было само развертывать военные действия на Кавказе. Находившийся в Адрианополе натухаевский князь Сефер-бей Зан получил от правительства Порты директиву развернуть свою деятельность на Кавказе. Князю было поручено турецким правительством в контакте с Мухаммед-Амином организовать широкое движение горцев Западного Кавказа. Общий контроль за деятельность их обоих был возложен на Мустафу-пашу²⁵.

Летом 1853 г. Мухаммед-Амин совершает поход на Карабай с целью дальнейшего продвижения через Кабарду и Осетию для соединения с силами Шамиля. Путь в Карабай Мухаммед-Амину был прегражден генералом Н. И. Евдокимовым. Задуманный план вторжения союзных войск на Западный Кавказ не был полностью осуществлен благодаря тому, что горцы Западного Кавказа в своей основной массе не поддержали наиба в сборе сил на помощь Шамилю. В результате сложившихся обстоятельств наиб в ответ на настойчивое требование Шамиля немедленно двигаться через Карабай к Пятигорску вынужден был отвечать, что он этого не может сделать, пока не получит в подкрепление войска из Турции²⁶.

Весной 1854 г. султанским фирмансом Мухаммед-Амину было сообщено, что «начальствование над всеми горцами от Терека до Анапы поручено Сеферби-Паше Занкову (из шапсугов), причем предлагается горцам нещадить живота в борьбе за веру»²⁷.

Сложившаяся обстановка привела к открытому противостоянию между наибом Шамиля Мухаммед-Амином и натухаевским князем Сефер-беем Заном. Сефер-бей стал упрекать наиба в том, что «он обманывал турецкого султана, что он выдавал

себя в письмах за полного хозяина черкесов, а между тем выходит, что он или не хочет дать помощи туркам, или не может, потому что ничего не значит»²⁸.

Летом 1855 г. по призыву Мухаммед-Амина западные адыги усилили боевые действия на Лабинской линии. Основная задача состояла в том, чтобы уничтожить Белореченское укрепление, возведенное в 1851 г. Организованный в том же году второй поход Мухаммед-Амина на Карачай вновь окончился неудачей. 25 августа 1855 г. в урочище Кадыко произошло сражение между войсками под командованием генерала Козловского и ополчением Мухаммед-Амина²⁹. В результате этого сражения Мухаммед-Амин был разбит и «...с партией своей 27-го августа возвратился из Карачая»³⁰.

В ноябре 1855 г. адыги провели несколько боевых операций под предводительством Мухаммед-Амина³¹.

Последним крупным событием Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе было нападение в ночь с 28 на 29 декабря 1855 г. отрядов Сефер-бея на Екатеринодар. Ворвавшись в город, они заняли прилегающие к р. Кубань кварталы, но вскоре были выбиты оттуда с большими потерями³². Отброшенный от Екатеринодара Сефер-бей в первых числах января 1855 г. попытался сделать еще одну попытку ворваться в Черноморию через Кордонную линию³³.

В момент заключения Парижского мира Сефер-бей находился в Анапе с небольшим количеством черкесов и семьей. Еще до подписания воюющими державами мира в Париже Сефер-бей Зан обратился к русскому командованию с посланием. В этом послании князь упрекал Россию «в намерении действовать вооруженной рукою» вопреки заключенному Россией и Турцией перемирию³⁴.

Сефер-бей Зан в своем послании требовал не предпринимать каких-либо военных действий, гарантируя в свою очередь не чинить русским притеснений³⁵. К этому времени Сефер-бей не мог не знать, что Российской война проиграна, так как ранее Сефер-

беем было отправлено в Константинополь посольство во главе с сыном Карабатыром с целью его представления турецкому правительству.

Тем временем царское командование сосредоточило для занятия Анапы, где пребывали черкесы во главе с Сефер-беем Заном, 5 черноморских линейных и 1 казачий пеший батальон, 1 донской и 1 черноморский конные полки, 12 легких и 8 горных орудий.

Узнав о приближении царских войск, 14 июня 1856 г. адыги оставили крепость, подвергнув ее предварительному разрушению. Переbrавшись на р. Шебж, Сефер-бей стал активно приводить черкесов к присяге подданства турецкому султану³⁶.

В конце 1856 г. русское командование на Северо-Западном Кавказе начало военные действия против Сефер-бея, находившегося в этот период в Новороссийске. 3 ноября отряд русских войск в составе двух батальонов пехоты, сотни казаков, полуэскадрона горцев и 4 полевых орудий под командой подполковника М. А. Цакни вышел к Новороссийску. Сефер-бей не принял боя и бежал в Неберджайское ущелье³⁷. Обосновавшись в Небеджайском ущелье и воспользовавшись отходом русских войск из Новороссийска, Сефер-бей продолжал волновать горцев. Он уверял их, что в самом непродолжительном времени на Кавказ будут присланы крупные силы союзников и что будет создано особое горское государство³⁸.

Незадолго перед этим из Турции на английском корабле «Кенгуру» возвратился Мухаммед-Амин³⁹. Наиб привез из Константинополя бумагу, в которой указывалось, что султан отказывается от кавказских горцев, но советует им признать власть Англии, которая всегда может оказать им помощь против русских.

В январе 1859 г. умирает Сефер-бей Заноко. Война на Северо-Восточном Кавказе шла к концу. В 1859 г. пал последний оплот Шамиля – аул Гуниб. После разгро-

ма движения Шамиля на Северо-Западный Кавказ были посланы большие силы: 172 батальона регулярной пехоты и 13 батальонов и 7 сотен иррегулярных войск; конницы 20 эскадронов драгун, 52 полка, 5 эскадронов и 13 сотен иррегулярных, при 242 полевых орудия⁴⁰. «С падением Восточного Кавказа князь Барятинский направляет в Кубанскую область все строевые батальоны армии; а от сосредоточения такой огромной массы нарезного оружия на Западном Кавказе и совершилось его скорое покорение»⁴¹.

Падение Шамиля произвело угнетающий морально-психологический эффект в Черкесии. Мухаммед-Амин, осознавший бесполезность дальнейшего сопротивления и получивший от Шамиля письмо, в котором имам предлагал наибу самому сделать

выбор: последовать его примеру или продолжать сопротивление, принимает решение сдаться. 20 ноября 1859 г. на встрече с генералом Г. Филиппсоном абадзехские старшины принесли присягу на подданство России на условиях, чтобы «вера, народные права и земля их остались неприкосновенными, чтобы на них не были налагаемы ни подати, ни обязанность военной службы»⁴². В начале 1860 г. в Абадзехии была сформирована делегация, во главе которой Мухаммед-Амин выехал в Санкт-Петербург. Там абадзехи принесли присягу на верность императору Александру II⁴³. После личного приема наиба императором в Петербурге ему была пожалована пожизненная пенсия в размере 3 тысяч рублей и Мухаммед-Амин был отпущен на жительство в Турцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Миризм – религиозное течение, получившее развитие на Северном Кавказе во время Кавказской войны.

² Абадзехи – адыгское (черкесское) племя, обитавшее в XIX в. на Северо-Западном склоне Кавказского хребта в долине р. Белой и р. Лабы.

³ Соколов Д. Хаджи-Магомет – сподвижник Шамиля (историческая справка) // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1904. Т. XI. С. 53.

⁴ Газават – одна из форм джихада (борьбы за веру), также называемая джихадом меча, т. е. вооруженная борьба с неверными.

⁵ Адаты – доисламские горские правовые обычаи, по которым регулировалась общественная и частная жизнь горцев.

Шариат – мусульманское судопроизводство.

Мугазиги (муртазики, мутазики, хаджиреты) – горское военизированное ополчение, созданное на постоянной основе.

⁶ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 261. Оп. I. Д. 621. Л. 2.

⁷ Киткеева З. Б. Народы Северо-Западного и центрального Кавказа: миграция и расселение (60-е гг. XVIII в.– 60 гг. XIX в.) М., 2006. С. 251.

⁸ Покровский М. В. Очерки социально-экономической истории адыгейских племен в конце XVIII – первой половине XIX века. Т. III: Миризм на Западном Кавказе. Краснодар, 1955. С. 11. (Рукопись.)

⁹ ГАКК. Ф. 302. Оп. I. Д. 434. Л. 12.

¹⁰ ГАКК. Ф. 260. Оп. I. Д. 295. Л. 270.

¹¹ Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы XIX в. о народах центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2001. Т. I. С. 206.

¹² Там же.

¹³ Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска. Екатеринодар, 1913. Т. II. С. 450.

¹⁴ Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК). Тифлис, 1884. Т. IX. Ч. 2. С. 39.

¹⁵ Покровский М. В. Указ. соч. С. 19.

¹⁶ ГАКК. Ф. 261. Д. 722. Л. 21.

¹⁷ Покровский М. В. Указ. соч. С. 21.

¹⁸ ГАКК. Ф. 261. Оп. I. Д. 722. Л. 22.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

¹⁹ Панеш А. Д. Деятельность Хаджи-Мухаммеда и Сулеймана-Эфендия на Северо-Западном Кавказе (1842–1846 гг.) // Черкесия в XIX в.: Материалы 1-го Кошхабльского форума «История – достояние народа». Майкоп, 1991. С. 104.

²⁰ Сталь К. Ф. О появлении Мухаммед-Амина в Черкесии // Кавказский Сборник. Тифлис, 1900. Т. XXI. С. 171.

²¹ Кипкеева З. Б. Указ. соч. С. 261.

²² ГАКК. Ф. 249. Оп. I. Д. 898. Л. 526.

²³ Покровский М. В. Указ. соч. С. 88.

²⁴ Там же. С. 133.

²⁵ Покровский М. В. Указ. соч. С. 187–188.

²⁶ Там же. С. 192.

²⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 32. Оп. 7. Д. 246. Л. 3.

²⁸ Покровский М. В. Указ. соч. С. 262.

²⁹ Анучин Д. Г. Очерк горских народов Правого крыла Кавказской линии // Русские авторы XIX века о народах центрального и Северо-Западного Кавказа. Нальчик, 2001. Т. II. С. 296.

³⁰ ГАКК. Ф. 261. Оп. I. Д. 1646. Л. 35.

³¹ Панеш А. Д. Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829–1864). Майкоп, 2006. С. 91.

³² Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. / Под. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 1996. С. 261–262.

³³ Покровский М. В. Указ. соч. С. 261.

³⁴ РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 313. Л. 116.

³⁵ Там же. Л. 116.

³⁶ Керашев А. Т. Политическая деятельность князя Сефер-Бея Заноко в годы Кавказской войны // Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства. Нальчик, 1994. С. 226.

³⁷ Покровский М. В. Указ. соч. С. 272–273.

³⁸ Там же. С. 273.

³⁹ Шамиль – ставленник Султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси, 1953. С. 462.

⁴⁰ Панеш А. Д. Мюридизм и борьба адыгов Северо-Западного Кавказа за независимость (1829–1864). С. 104.

⁴¹ Ольшевский М. Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб., 2003. С. 477.

⁴² Зиссерман А. Л. Фельдмаршал князь А. И. Барятинский / Русский архив. М., 1889. Кн. 6. С. 112. Источник взят из работы: Половинкина Т. В. Черкесия – боль моя. Исторический очерк (древнейшее время – начало XX в.). Майкоп, 2001. С. 146.

⁴³ Половинкина Т. В. Указ. соч. С. 146.